

## Анна Андреевна Ахматова

23.06.1889 - 05.03.1966

Родилась в Одессе. Отец Андрей Антонович Горенко был инженером-механиком флота; в 1890 семья поселилась в Царском Селе. В столичном Морском Ведомстве и учебных заведениях отец занимал различные административные и преподавательские должности. В семье было шестеро детей. Отец вскоре ушел из семьи. К ранним поэтическим занятиям своей дочери относился весьма скептически и раздраженно. По этой причине первая публикация («На руке его много блестящих колец...») в издававшемся Н. Гумилевым в Париже журнале «Сириус» появилась под инициалами «А. Г.». Затем она придумала себе псевдоним, выбрав фамилию прабабки, ведшей род от татарского хана Ахмата. Впоследствии Ахматова рассказывала: «Только семнадцатилетняя шальная девчонка могла выбрать татарскую фамилию для русской поэтессы... Мне потому пришлось на ум взять себе псевдоним, что папа, узнав о моих стихах, сказал: «Не срами мое имя». — «И не надо мне твоего имени!» — сказала я...».

В отличие от отца, мать Ахматовой была неизменно чуткой, внимательной к занятиям дочери. Поэтический талант шел, по-видимому, именно от нее. В родне матери были люди, причастные к литературе.

Ахматова училась в Царском Селе в Мариинской гимназии, а лето обычно проводила вместе с семьей под Севастополем. Впечатления от Причерноморья впоследствии отразились в различных произведениях, но духовной и поэтической родиной оставалось до конца жизни Царское Село, неотрывное от имени Пушкина. Стихи начала писать рано, и в девические годы написала около двухсот стихотворений; отдельные стихи, дошедшие до нашего времени, относятся к 1904–1905.

В 1903 Ахматова познакомилась с Н. Гумилевым — он был старше ее на три года и тоже учился в царскосельской гимназии. (Они поженились в 1910.) После развода родителей Ахматова вместе с матерью переезжает в Евпаторию — ей грозил туберкулез, бывший бичом семьи. Гимназический курс она проходила на дому. Но уже в 1906–1907, несколько оправившись, стала учиться в выпускном классе Фундуклеевской гимназии в Киеве, а в 1908–1910 на юридическом отделении Высших женских курсов.

Все это время не переставала писать стихи. Судя по немногим сохранившимся, а также по высказываниям самой Ахматовой, на нее оказывали тогда заметное влияние Брюсов, Блок, несколько позднее Кузмин, а также французские символисты и «проклятые» (П. Верлен, Ш. Бодлер и др.), из прозаиков К. Гамсун. Весной 1910 Ахматова вместе с Гумилевым уезжает в Париж. Там произошло ее знакомство с А. Модильяни, запечатлевшим облик двадцатилетней Ахматовой в карандашном портрете. После первой публикации в «Сириусе» Ахматова печаталась во «Всеобщем журнале», журнале «Gaudeamus», а также в «Аполлоне». Последняя публикация вызвала сочувственный отклик Брюсова.

В том же году состоялось и первое публичное выступление Ахматовой с чтением своих стихов в Обществе ревнителей художественного слова. Получила она и одобрение своей поэтической работы от Гумилева, до того относившегося к стихотворным опытам своей невесты и жены с некоторой сдержанностью и осторожностью.

Каждое лето, вплоть до 1917, Ахматова проводила в имении своей свекрови Слепнево (Тверская губерния), которое сыграло в ее творчестве значительную роль. Земля этого края дала ей возможность прочувствовать и познать потаенную красоту русского национального пейзажа, а близость к крестьянской жизни обогатила знанием народных обычаев и языка. В ахматовском творчестве Слепнево занимает наряду с Царским Селом, Петербургом, Москвой и Причерноморьем особое и безусловно важное место.

В том же 1911 Ахматова была введена в состав организованного Гумилевым «Цеха поэтов», где исполняла обязанности секретаря. В 1912 «Цех поэтов» сформировал внутри себя группу акмеистов, которая провозгласила в своих манифестах и статьях опору на реалистическую конкретность, начав тем самым творческую полемику с символистами.

Появившаяся в 1912 первая книга Ахматовой «Вечер» не только отвечала требованиям, сформулированным вождями акмеизма Гумилевым и Городецким, но в какой-то степени и сама послужила художественным обоснованием для акмеистических деклараций. Книге предпослал предисловие Кузмин, отметивший характерные для ахматовской поэзии черты: острую восприимчивость, приятие мира в его живой, солнечной плоти и — одновременно — внутреннюю трагедийность сознания. Он также подметил в художественном мире Ахматовой и связь конкретных предметов, вещей, «осколков жизни» с «переживаемыми минутами».

Сама Ахматова эти особенности своей поэтики связывала с воздействием на нее Анненского, которого она называла «учителем» и чей «Кипарисовый ларец» был для нее в те годы настольной книгой. Акмеистическая эстетика, верность которой Ахматовой подчеркивала и в поздние свои годы, противостояла символизму. Ахматова писала: «Наш бунт против символизма совершенно правомерен, потому что мы чувствовали себя людьми 20 века и не хотели оставаться в предыдущем...»

В 1912–1913 она выступала с чтением стихов в кабаре «Бродячая собака», во Всероссийском литературном обществе, на Высших женских (Бестужевских) курсах, в Тенишевском училище, в здании Городской думы. Имела исключительно большой успех. 18 сентября 1912 у Ахматовой и Гумилева родился сын Лев (будущий историк и географ, автор одного из крупнейших достижений XX в. — этнологической теории).

Слава Ахматовой после появления «Вечера», а затем «Четок» оказалась головокружительной — на какое-то время она явно закрыла собою многих современников-поэтов. О «Четках» (1914) высоко отзывались Цветаева («Анне Ахматовой»), Маяковский, Пастернак. Ее называли русской Сафо, она сделалась излюбленной моделью для художников, стихотворные посвящения составили антологию «Образ Ахматовой» (Л., 1925), куда вошли произведения А. Блока, Н. Гумилева, О. Мандельштама, М. Лозинского, В. Шилейко, В. Комаровского, Н. Недоброво, В. Пяста, Б. Садовского.

И критика, и поэты, и читатели отмечали «загадочность» ее лирики; при всем том, что стихи казались страничками писем или оборванными дневниковыми записями. Крайнее немногословие, скупость речи оставляли впечатление немоты или перехвата голоса. Перед читателями 1910-х возник художник большой и своеобразной силы. Ахматова в своих стихах, как и в жизни, была очень женственна, но в нежности ее поэтического слова выявлялась властность и энергия. Ее лирика, внешне непохожая ни на чью из современников и ни на чью из предшественников, была тем не менее достаточно глубоко укоренена в русской классике. Лирическая тема у Ахматовой была шире и многозначнее обозначенных конкретных ситуаций. В стихи Ахматовой входила эпоха.

После революции Ахматова издала сборник «Подорожник» (1921), «Anno Domini MCMXXI» (1921). В отличие от многих своих друзей и знакомых она не эмигрировала. Знаменитой стала ее поэтическая инвектива «Мне голос был. Он звал утешно...» (1917), подтвержденная через пять лет стихотворением такого же смысла: «Не с теми я, кто бросил землю...» (1922). Часть эмиграции отнеслась к этим стихам с большим раздражением.

Но и в своей стране Ахматова после революции не находила должного понимания — в глазах многих она оставалась поэтом старой России, «обломком империи». Эта версия преследовала Ахматову всю жизнь — вплоть до печально известного Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (1946).

На протяжении последних четырех десятилетий она стала много заниматься пушкинской эпохой, в том числе изучением архитектуры Петербурга; зарождается ее исследовательский интерес к Пушкину, и работы Ахматовой в этой области: «Последняя сказка Пушкина», «Сказка о золотом петушке», «Адольф», «“Каменный гость” Пушкина», «Гибель Пушкина», «Александрина», «Пушкин и Невское взморье» и другие были высоко оценены авторитетными учеными-пушкинистами.

1930-е были в жизни Ахматовой временем тяжелейших испытаний. Предвоенные стихи (1924–1940), собранные в «Тростнике» и «Седьмой книге» (сборники подготавливались автором, но отдельно изданы не были), свидетельствуют о расширении диапазона ее лирики. Трагедийность вбирает в себя беды и страдания миллионов людей, ставших жертвами террора и насилия в стране. Репрессии коснулись и семьи Ахматовой — был арестован и сослан сын.

Народная трагедия, ставшая и ее личной бедой, давала новые силы ахматовской музе. В 1940 Ахматова пишет поэму-плач «Путем всея земли» (начата в марте 1940, впервые опубликована целиком в 1965). Эта поэма — с образом похоронных саней в центре, с ожиданием смерти, с колокольным звоном Китежа — непосредственно примыкает к «Реквиему», создававшемуся на протяжении всех 1930-х годов. «Реквием» выразил великую народную трагедию; по своей поэтической форме он близок к народному причету. «Сотканный» из простых слов, «подслушанных», как пишет Ахматова, в тюремных очередях, он с потрясающей поэтической и гражданской силой передал и время и душу народа.

«Реквием» не был известен ни в 1930-е, ни много позже (опубликован в 1987), как, впрочем, не были известны сопутствовавшие ему «Черепки» и многие другие произведения поэтессы.

В годы Великой Отечественной войны, эвакуировавшись из осажденного Ленинграда в начале блокады, Ахматова интенсивно работала. Широко известными стали ее патриотические стихи «Клятва» (1941), «Мужество» (1942).

Все военные годы и позже, вплоть до 1964, шла работа над «Поэмой без героя», которая стала центральным произведением в ее творчестве. Это широкое полотно эпико-лирического плана, где Ахматова воссоздает эпоху «кануна», возвращаясь памятью в 1913. Возникает предвоенный Петербург с характерными приметами того времени; появляются фигуры Блока, Шалапина, Маяковского. Ахматова судит эпоху, «пряную» и «гибельную», грешную и блестящую, а заодно и себя. Поэма широка по размаху времени — в ее эпилоге возникает мотив воюющей с фашизмом России; она многопланова и многослойна, исключительно сложна по своей композиции и подчас зашифрованной образности.

В 1946 известное постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград» вновь лишило Ахматову возможности печататься, но поэтическая работа, по ее словам, все же никогда не прерывалась. Постепенно происходило, хотя и медленно, возвращение на печатные страницы. В 1964 в Италии ей была вручена премия «Этна Таормина», а в 1965 в Оксфорде присуждена почетная докторская степень. Последней книгой Ахматовой оказался сборник «Бег времени» (1965), ставший главным поэтическим событием того года и открывший многим читателям весь огромный творческий путь поэта — от «Вечера» до «Комаровских набросков» (1961).

Ахматова умерла в поселке Домодедово, под Москвой; похоронена в поселке Комарово в 50 км от Петербурга.